

Никонова Наталия Андреевна

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США НА ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ В ЧИЛИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

В статье рассматриваются взаимоотношения Чили и США в контексте становления чилийской демократии. Особое внимание уделяется участию США в военном перевороте в Чили в 1973 г., в результате которого был свергнут демократически избранный президент Сальвадор Альенде, а к власти пришел авторитарный режим во главе с Аугусто Пиночетом. Автор дает оценку действиям США по подрыву демократии и прав человека в Чили, а также анализирует уникальный характер демократического транзита в Чили.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 162-166. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

15. **О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции:** Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ // Там же. Федеральный выпуск. 2006. 21 марта.
16. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russia№/russia№-dictio№ary-Ozhegov-term-13070.htm> (дата обращения: 14.07.2011).
17. **Подласый И. П.** Педагогика: новый курс: учеб. для студ. высш. учеб. заведений: в 2-х кн. М., 2003. Кн. 1. Общие основы. Процесс обучения. 576 с.
18. **Современный толковый словарь** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russia№/russia№-dictio№ary-e№sycl-term-28031.htm> (дата обращения: 14.07.2011).
19. **Талапина Э. В.** Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции. М., 2010. 192 с.
20. **Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dict.t-mm.ru/ushakov/> (дата обращения: 14.07.2011).
21. **Харламов И. Ф.** Кризис воспитания и педагогика // Советская педагогика. 1991. № 10. С. 74–78.

NOTION AND ESSENCE OF ANTI-CORRUPTION EDUCATION

Sergei Mikhailovich Nikolaev, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor

Faculty of Further Vocational Education

Pskov Juridical Institute of the Federal Service for Execution of Punishment of Russia

nikolaev.pui@mail.ru

Corruption relations affected almost all strata of modern Russian society, deeply penetrated education and psychology of people. Corruption passed the stage of legitimation and became commonplace. Basing on the conducted analysis the author reveals the notion "anti-corruption education", considers it in various social and educational meanings, presents it as one of the directions in general prevention of crime and suggests creating the educational program on providing the information about specific factors and circumstances of the crime and the consequences of its commitment.

Key words and phrases: corruption; illegal activities; corruption crimes; education; anti-corruption education.

УДК 327.8

В статье рассматриваются взаимоотношения Чили и США в контексте становления чилийской демократии. Особое внимание уделяется участию США в военном перевороте в Чили в 1973 г., в результате которого был свергнут демократически избранный президент Сальвадор Альенде, а к власти пришел авторитарный режим во главе с Аугусто Пиночетом. Автор дает оценку действиям США по подрыву демократии и прав человека в Чили, а также анализирует уникальный характер демократического транзита в Чили.

Ключевые слова и фразы: демократический транзит; политическое влияние; права человека; плебисцит; государственный переворот; диктаторский режим; Латинская Америка.

Наталья Андреевна Никонова

Кафедра государственного и муниципального права

Забайкальский государственный университет

nataly2001-2002@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США НА ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ В ЧИЛИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В. ©

Чили традиционно считается одной из самых образованных и политически сведущих наций в Латинской Америке. Большая часть периода республики Чили была обозначена правлением конституционного и демократического правительства, особенно после принятия Конституции в 1833 г. С XIX в. Чили удалось развить относительно сильную экономику, которая держалась на сельском хозяйстве и добыче нитратов, серебра и меди.

После квази-диктаторского режима в 1920-х - 1930-х гг. Чили приобрела репутацию стабильной демократии. Победа кубинской революции 1959 г. оказала влияние на политическую ситуацию во многих странах Латинской Америки, в том числе и в Чили. В стране все большую популярность обретали коммунистические лозунги, становилось возможным осуществление социалистической революции. Такой ситуацией в стране были обеспокоены не только центристские политические силы Чили, но и администрация США, которая в тот период была готова идти на все, чтобы избежать революции и бороться с распространяющейся коммунистической угрозой. Альтернатива приходу к власти в Чили левых сил виделась американской администрации в поддержке Христианско-демократической партии (ХДП). В 1963-1964 гг. США выделили около 4 млн долларов на поддержку ХДП, чтобы избежать победы в президентских выборах социалиста Сальвадора Альенде [7, р. 171]. Именно американская поддержка сыграла решающую роль в победе лидера ХДП Фрея Монтальвы на президентских выборах 1964 г. В годы его президентства произошли значительные изменения в экономике страны. Сфера добычи меди значительно прогрессировала, но стала более контролируемой извне (многие производства перешли

в собственность американских компаний), что привело к внешней зависимости экономики и политической нестабильности. В чилийском обществе назрело недовольство действующим христианско-демократическим правительством Фрея Монтальвы. Это объясняет высокую степень поддержки обществом альянса коммунистов и социалистов и победные 36,3% голосов, которые получил их кандидат Сальвадор Альенде на президентских выборах в 1970 г. Его предвыборная программа включала в себя замораживание цен, рост заработной платы, национализацию угольной, сталелитейной промышленности, основных меднодобывающих компаний и 60% частных банков. США не могли спокойно наблюдать за происходящим и пытались оказать серьезное влияние на ход политических событий. Еще до оглашения результатов выборов разведсообщество США пришло к выводу, что правительство Альенде будет представлять собой психологическую угрозу для Вашингтона, ибо пример Чили мог стать заразительным для других стран Западного полушария [3, с. 48]. По данным неправительственной исследовательской организации «Архив национальной безопасности Чили» 5 сентября 1970 г. президент США Ричард Никсон, проявлявший враждебность по отношению к Альенде, приказал ЦРУ начать секретную интервенцию в Чили [10]. Никсон издал четкие инструкции по провоцированию переворота, который был направлен на то, чтобы не допустить инаугурации Альенде 4 ноября или позже снять всю его администрацию. Эти попытки не увенчались успехом, и Сальвадор Альенде все-таки был провозглашен президентом Чили. Генри Киссинджер приписывал избрание Альенде исключительно «безответственности народа» [8, р. 164]. США продолжали оказывать экономическое давление на Чили и затем стали поощрять политические заговоры со стороны военных. Администрация президента США Никсона была крайне недовольна политикой национализации компаний в Чили, поэтому ввела частичную экономическую блокаду страны. Кроме того, была приостановлена выдача займов Всемирным банком, Межамериканским банком развития и Экспортно-импортным банком США. Это привело к деструктивным процессам в экономике, снижению экспортной прибыли и общему экономическому хаосу, спровоцированному внешним давлением и внутренними проблемами. В середине 1972 г. участились массовые демонстрации против Альенде. В них принимали участие работники сферы добычи меди и владельцы грузовых автомобилей, на которых особенно повлиял экономический кризис.

Тем временем политическое напряжение росло. Выборы в конгресс 1973 г. не решили этого конфликта, Партия народного единства Альенде сохранила за собой 43% голосов – достаточно для того, чтобы избежать импичмента и остаться в политическом тупике. Экономический кризис, политическая нестабильность и идеологическая пропаганда США оказали серьезное влияние на армию, которая ранее предпочитала не вмешиваться в политические дела и уважать демократические институты. В 1973 г. чилийские военные начали мобилизацию, было принято решение о совершении военного переворота и свержении Сальвадора Альенде. Хорошо организованный переворот под руководством Генерала Аугусто Пиночета начался 11 сентября 1973 г. и привел к ракетным атакам на президентский дворец Ла Монеда в самом центре Сантьяго, где и находился в тот момент президент Альенде. Там он погиб: до сих пор нет точных сведений, был ли он убит военными или покончил жизнь самоубийством с целью избежать захвата в плен.

В результате переворота были жестоко подавлены все общественные движения и политические организации левого толка, были уничтожены все формы самоорганизации населения (например, общественные медицинские центры в бедных районах) [1, с. 8]. Кроме того, за приходом военных к власти последовали массовые репрессии, в результате которых погибли тысячи человек. Созданная позже Национальная комиссия правды и примирения официально зарегистрировала гибель 2115 человек в результате описанных событий, в то время как еще тысячи подверглись пыткам и были лишены свободы. Правительство Альенде, избранное демократическим путем, было разрушено чрезмерно амбициозной социалистической программой, экономическим кризисом и сильной политической культурой, в которой не было места компромиссу. Кроме того, нельзя недооценивать роль США в свержении демократического режима Альенде. По данным расследования «Тайная деятельность ЦРУ в Чили» в 1970-1973 гг. США выделили более 7 млн долларов на подрывную деятельность в Чили. Таким образом, военный переворот во главе с амбициозным и авторитарным лидером при поддержке внешнеполитических сил положил конец эксперименту с социалистической демократией. Ключевая фигура во внешней политике США – Генри Киссинджер - приветствовал новое авторитарное правительство.

Вскоре после этого режим Пиночета устранил оппонентов, приостановил всякую внешнеполитическую активность, установил контроль над СМИ и взял курс на неолиберальную рыночную экономику, направленную на увеличение объема экспорта. Идеологом этой экономической политики стала группа экономистов «Чикагские мальчики», которые проходили обучение по принципам свободной торговли.

В начале 1980-х гг. администрация президента США Рональда Рейгана пыталась установить теплые отношения с Пиночетом в рамках политики перестройки отношений с антикоммунистическими военными диктатурами в Латинской Америке, которой США хотели заменить курс «тихой дипломатии» и поддержки прав человека, проводимый ранее президентом США Джимми Картером, который был противником режима Пиночета. Ранний период президентства Рейгана был отмечен особой благосклонностью к Пиночету, ярому антикоммунисту. Пиночет столкнулся с мощной коммунистической оппозицией и даже партизанским движением, поэтому казался администрации Рейгана ярким примером антикоммунистического лидера, который заслуживает американской поддержки. Но не только это было причиной такого отношения. США также поощряли политику рыночной экономики, которую проводил Пиночет – единственный среди лидеров южноамериканских государств. Были возобновлены регулярные взаимные визиты чилийских и американских военных офицеров, и вскоре Чили была приглашена к участию в ежегодных двусторонних военно-морских учениях *UNITAS*. Военное руководство США неспешно и осторожно стало устанавливать более тесное военное сотрудничество с Чили. Когда сенатор Джесси Хелмс, лучший друг Пиночета в Вашингтоне, попытался аннулировать запрет 1977 г. на военную помощь и поставки оружия в Чили, администрация охотно пошла ему навстречу.

Администрация Рейгана начала отходить от стойкой поддержки Пиночета лишь в 1983 г. В том же году в Чили вспыхнули массовые волнения – в ответ на первый за последние годы экономический спад и нарастающую политическую фрустрацию. Пиночет отвечал на эти выступления жестким подавлением с помощью военных сил. В тот же момент администрация Рейгана отдалась от режима Пиночета и выразила сожаления о событиях в Чили, направив чилийскому лидеру коммюнике с призывом пойти на диалог с оппозицией.

Пиночет проигнорировал послания администрации США насчет прав человека и продолжил свою линию после начала политических волнений в 1984 г. По Конституции, принятой Пиночетом в 1980 г., он должен был сохранять пост президента и звание главнокомандующего до 1989 г. Плебисцит по вопросу продолжения его правления должен был пройти незадолго до окончания этого срока. Если бы чилийцы проголосовали «за», он бы остался на посту до 1997 г., а если – «против», то в 1989 г. прошли бы новые президентские выборы. Этот переходный процесс должен был включать в себя постепенное восстановление развитой политической жизни, которую Пиночет перечеркнул своим бескомпромиссным подходом к гражданским восстаниям 1983 и 1984 гг.

Администрация Рейгана предпринимала смутные попытки балансировать между благосклонностью к Пиночету и поддержкой переходных процессов. Поиск оптимальной политической линии усложнялся серьезными разногласиями в самой администрации президента США. Сформировались по меньшей мере три разные точки зрения, которые на исполнительном уровне представляли: посол Джеймс Тебердж, помощник госсекретаря по вопросам межамериканских отношений Лангорн Мотли и помощник госсекретаря по гуманитарным вопросам и вопросам прав человека Эллиотт Абрамс.

Тебердж занимал явную «пропиночетскую» позицию. Он подчеркивал коммунистическую угрозу Чили и утверждал, что Пиночет делает все необходимое для поддержания порядка, в то время как давление США лишь вносит ненужный раздор в отношения чилийского лидера с военным руководством. Мотли также лояльно относился к Пиночету, но в 1984 г. пришел к убеждению, что он переусердствовал с подавлением политического несогласия, и что США должны поддержать процесс конституционных изменений. Мотли был крайне нетерпим к критике дружественных государств и утверждал, что любое давление со стороны США должно выражаться не публично, а за закрытыми дверями. Эллиотт Абрамс занимал иную позицию. Он работал над тем, чтобы ужесточить курс политики США по отношению к правым диктаторам, утверждая, что такой курс подрывает репутацию США как проводника демократических ценностей в коммунистических странах. Абрамс был непримиримым борцом за жесткое давление на Пиночета с целью развивать демократию и сферу прав человека.

Тебердж, Мотли, Абрамс и их сторонники вели активную дискуссию о политике Чили в 1983-1984 гг. В целом, перевес был на стороне Мотли, так как он занимал более нейтральную и умеренную позицию, чем Тебердж и Абрамс. Под влиянием взглядов Мотли администрация Рейгана продолжала проводить весьма дружественную политику по отношению к Пиночету, но в то же время постепенно перестала выражать явную поддержку и начала вести приватные беседы с чилийскими чиновниками по поводу обеспокоенности США соблюдением прав человека в Чили. Только в начале 1985 г. американская политика окончательно ушла в сторону от поддержки Пиночета. Изначально попытка создать умеренную оппозицию в Чили была осуществлена послом Барнсом и его командой в посольстве США. По приезду в Чили он сразу объявил себя ярким приверженцем демократических изменений. Барнс установил хорошие отношения с большинством оппозиционных партий и убедил наиболее скептически настроенных представителей оппозиции, что США искренне настроены на проведение демократических изменений в Чили.

Поддержка США демократических изменений в Чили стала заметным отклонением от прежней политики. Однако политика администрации Рейгана была не только чрезвычайно осторожной, но еще и была ослаблена постоянными внутренними разногласиями. Мотли и Тебердж ушли со своих постов, но при власти остались многие другие чиновники, которые выступали против давления на Пиночета. Будучи приверженцами радикальной линии, сторонники Пиночета в США быстро сформулировали следующую позицию: к демократическим изменениям Пиночета вынудили, в то время как его жесткая внутренняя политика была нужна для того, чтобы противостоять коммунистам, а давление США (в частности, посла Барнса) могло привести лишь к обратному результату. Они вели долгие дебаты с Государственным департаментом по поводу политики в Чили. Каждый цент, выделенный США для Чили, становился поводом для перетягивания каната, а принятие любых решений (иногда диаметрально противоположных) требовало непосредственного участия президента. Представители «пропиночетской» группы желали видеть Рейгана на своей стороне, и Рейган какое-то время продолжал считать Пиночета своим лояльным другом по антикоммунизму, заслуживающим американской поддержки.

В середине 1980-х гг. правящие круги США всюду заговорили о необходимости поддержки демократических реформ в Чили, однако экономическое и политическое давление на Пиночета было символическим. Пиночет решился на плебисцит прежде всего по внутренним причинам, а не опасаясь прессинга извне. Плебисцит был утвержден конституционным путем. Большинство граждан, в том числе военных, поддержали эту идею. Для Пиночета было важно все же провести плебисцит, потому что если бы он отменил его, то пострадала бы, прежде всего, его репутация среди военных, репутация человека, который может поддерживать порядок в стране. А то, что по этому поводу сказали бы в администрации США – это его волновало гораздо меньше.

Пиночет был явно настроен на проведение плебисцита в любом случае. Однако, насколько честным он должен был стать по его замыслу – остается неизвестным. Оппозиционные партии не имели широкого поля для деятельности из-за ограничения доступа к СМИ, а также многих других свобод (таких как свобода собраний). Плебисцит был лишь частью долгого переходного периода в истории Чили. Если бы Пиночет получил то, что хотел, многие чилийцы неизменно подумали бы, что это произошло в ходе нечестного голосования или в результате подтасовки голосов. Борьба за демократические реформы не закончилась бы, а продолжалась бы дальше – в том же духе, как и на протяжении предыдущего десятилетия. Успех демократии был обусловлен целым рядом внутренних факторов,

среди которых - настойчивость оппозиции, истинный конституционализм, поддерживаемый большинством граждан Чили, а также тот факт, что страна имела большой опыт жизни в демократических традициях.

Поражение на плебисците никак не входило в планы Пиночета. Экономика развивалась стабильно, и он делал ставку на разрозненную оппозицию. С его безграничными властными ресурсами, тотальным контролем СМИ и мощным аппаратом национальной безопасности, победа казалась обеспеченной. С середины 1985 г. по октябрь 1988 г. США продвигали в Чили идею демократии и создавали соответствующую атмосферу в обществе. Новая стратегия несла в себе кардинальное изменение взглядов, среди которых была и идея о том, что дальнейшее пребывание у власти Пиночета может угрожать национальным интересам США. Накануне плебисцита Госдепартамент предупредил Пиночета о том, чтобы не возникло никаких угроз срыва. 5 октября 1988 г. 55% участников плебисцита проголосовали против Пиночета. На выборах 14 декабря 1989 г. победу одержал кандидат от ХДП Патрисио Эйльвин. С карты Латинской Америки исчезла последняя диктатура. Путь к демократии был открытым [5].

Хотя все лидеры США XX в. выражали активную поддержку авторитарным и репрессивным режимам по всему миру, правительство США и его финансовые спонсоры по сути совсем не противятся идее демократии. Но исторически они приветствовали только один ограниченный вид демократии – ту, которая гарантирует гражданские и политические права, но не допускает массового участия в принятии решений государственных вопросов. Социальные движения и режимы, которые поддерживают демократию в более широком значении, чем официальное толкование США, непременно сталкиваются с их враждебным отношением [6]. Правительства Джакобо Арбенса в Гватемале, Сальвадора Альенде в Чили, сандинистов в Никарагуа – это далеко не полный список тех, кто повторял выборную систему США, но все равно часто попадал в немилость из-за того, что социально-экономическая политика, которую они проводили, не соответствовала концепции выборной, корпоративно-дружественной «демократии», которую закрепили США.

Латиноамериканские режимы с менее развитой, по мнению США, демократией, которые шли независимым путем к социально-экономическому развитию, также сталкивались с враждебным отношением США. В данном случае это происходило не из-за авторитарной власти, а из-за их независимости, которая могла стать примером для других стран региона.

Долгая история присутствия США в Латинской Америке показывает, что главный страх Вашингтона – это не развитие коммунизма или тоталитаризма, а появление и развитие режимов, которые он не может контролировать. Экономический национализм – желание латиноамериканских стран развивать экономику независимо от США – стал главной проблемой для стратегов американской политики после Второй мировой войны. Самые проницательные исследователи в правительстве США всегда признавали, что корни этого экономического национализма лежат не в иностранном влиянии, а в огромном неравенстве между богатством и бедностью в самих странах. Как только другие развитые страны пытались сделать что-то, чтобы искоренить это неравенство (в Гватемале, Кубе, Никарагуа и т.д.), правительство США тут же пресекало эти попытки. Как говорил Госсекретарь Генри Киссинджер после выборов президентом Сальвадора Альенде в 1970 г., «Чили при Альенде скорее станет независимым социалистическим государством, нежели спутником СССР. И это будет гораздо опаснее, потому что такое государство может пойти против наших интересов гораздо легче и хитрее, и потому что эффект такой политики может быть очень неоднозначным» [9]. Больше всего Киссинджер боялся того, что такое неповиновение Чили станет результативным, и Альенде сможет собрать все свои силы и успешно реализовать свои идеи. В таком случае Чили бы подала пример демократического социализма другим неразвитым странам.

После холодной войны политика США в Латинской Америке претерпела мало изменений. Конечно, суть официальных заявлений перешла в другую плоскость, и теперь в них параноидальный страх коммунизма сменился на обеспокоенность по поводу распространения наркотиков, терроризма, нелегальной иммиграции, недостаточно развитой демократии и прав человека. Однако главные цели политики США не изменились с 1989 г. или, вернее, с 1823 г., когда США провозгласили страны Западного полушария сферой своих интересов (доктрина Монро).

В целом, в политических взаимоотношениях США и Чили во второй половине XX в. можно выделить 4 этапа:

1. Конец 1950-х гг. – 1970-е гг. - политические усилия по недопущению к власти левых социалистических сил.
2. 1970–1973 гг. – подрывная деятельность против демократически избранного правительства.
3. 1973 г. – начало 1980-х гг. – поддержка авторитарного режима во главе с Пиночетом, которая в период президентства Картера временно сменилась на санкции против чилийского правительства, но в начале 1980-х была восстановлена администрацией Рейгана.
4. 1985–1989 гг. – уход в сторону от поддержки режима Пиночета, так как в условиях развивающегося процесса глобализации авторитарный режим был препятствием включения Чили в мировую экономику и угрозой интересам США.

Таким образом, влияние США на процесс становления демократии в Чили носит скорее негативный характер. В своих взаимоотношениях с Чили США прежде всего опирались на собственные политические и экономические интересы, суть которых заключалась в установлении тотального контроля над государством, которое, по мнению США, всегда входило в их зону влияния. С уверенностью можно сказать, что переход к подлинной современной демократии в Чили – это заслуга только чилийского народа, а не внешних политических сил. Более того, если бы не вмешательство извне (в частности со стороны США), то этот переход мог бы осуществиться гораздо раньше. Опыт Чили показал, что национальные ресурсы и демократия с левым уклоном никогда сами по себе не являются причинами институциональных провалов в отличие от политических игр и коррупции [8, p. 165].

Сегодня Чили является примером страны, в которой устойчивый экономический рост сочетается с четкими правилами политической жизни, соответствующими этапу консолидированной и стабильной демократии. В Чили регулярно проходят президентские и парламентские выборы, действуют реальные политические партии, в том числе и оппозиционные, соблюдаются политические права и свободы [2, с. 89]. Процесс перехода к демократии в Чили носит уникальный характер: чилийское общество не сломилось под давлением внешнеполитических сил, с достоинством пережило период острой борьбы и противодействия различных политических сил, сумело пройти путь успехов и неудач, прежде чем стать одной из передовых демократий в Латинской Америке. На протяжении последних двух десятилетий демократического правления для Чили был характерен не только устойчивый экономический рост, но и политическая стабильность, обеспеченная правлением демократической коалиции партий «Консертасьон» [4, с. 6]. Сегодня Чили по праву считается не только «витриной» латиноамериканской демократии, но и одним из важнейших центров нового независимого латиноамериканского блока. Страны Латинской Америки, которые некогда контролировались США, сегодня проводят независимую политику, отстаивают свои собственные интересы и программы.

Список литературы

1. **Жирнов О. А., Шереметьев И. К.** Левый поворот в Латинской Америке: аналитический обзор. М.: РАН; ИНИОН, 2008. 130 с.
2. **Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации:** в 2-х ч. / под ред. М. Л. Чумаковой. М.: ИЛА РАН, 2009. Ч. 2. 440 с.
3. **Платошкин Н. Н.** Подрывная деятельность США против Чили – осень 1970 г. // Военно-исторический журнал. 2011. № 1.
4. **Чилийская модель: ее преимущества и риски** / отв. ред. В. М. Давыдов. М.: ИЛА РАН, 2009. 86 с.
5. **Chile – 15 Years of Restored Democracy** [Электронный ресурс]. URL: <http://csis.org/press/csis-in-the-news/chile-15-years-restored-democracy>
6. **Exporting Gas and Importing Democracy in Bolivia** [Электронный ресурс]. URL: <https://nacla.org/node/4239>
7. **Hernan S., Villegas S.** Archivos secretos. Documentos desclasificados de la CIA. Santiago: LOM Ediciones, 1999. 206 p.
8. **Khanna P.** The Second World. L.: Penguin Books, 2008. 466 p.
9. **Kornblux P.** The Pinochet File [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB110/index.htm>
10. **The US Overthrow of Democracy in Chile - CIA Coups** [Электронный ресурс]. URL: <http://creditcarddebitfree.tk/the-us-overthrow-of-democracy-in-chile-cia-coups.html> (дата обращения: 19.05.2011).

U.S. FOREIGN POLICY INFLUENCE ON DEMOCRACY FORMATION PROCESS IN CHILE IN THE SECOND HALF OF THE XXTH CENTURY

Nataliya Andreevna Nikonova
Department of State and Municipal Law
Trans-Baikal State University
nataly2001-2002@mail.ru

The author considers Chile and the United States relations in the context of Chilean democracy formation, pays special attention to the US participation in the military coup in Chile in 1973, which resulted in the overthrow of the democratically elected President Salvador Allende and the beginning of the authoritarian regime led by Augusto Pinochet; estimates the U.S. efforts in the erosion of democracy and human rights in Chile and analyzes the unique nature of Chilean democratic transit.

Key words and phrases: democratic transit; political influence; human rights; plebiscite; coup; dictatorial regime; Latin America.

УДК 947.083(470.43)

Статья раскрывает особенности борьбы с «расколом» гражданской власти и православного духовенства г. Саратова в период распада Иргизского старообрядческого центра. Автор делает вывод о безуспешности репрессивной политики по отношению к старообрядчеству.

Ключевые слова и фразы: старообрядчество; гражданская власть; духовная власть; репрессивная политика.

Светлана Анатольевна Обухович, к.и.н., доцент
Кафедра гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Самарская гуманитарная академия (филиал) в г. Тольятти
swetlana.obuhovich@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С «РАСКОЛОМ» В САРАТОВЕ В 30-Е ГГ. XIX В. ©

Характер отношений ревнителей старого обряда с местной властью, как светской, так и духовной, всегда определялся особенностями внутривластного курса в отношении старообрядчества. Период с начала 30-х гг. XIX в. по 1841 г. занимает особое место в истории борьбы власти с «расколом». В эти годы